

УДК 343.13

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Дмитрий ЛИТКЕВИЧ,

адвокат, соискатель кафедры уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье сформулированы некоторые проблемы применения видеоконференции в уголовном производстве. Автором определены направления совершенствования нормативного урегулирования и практики применения видеоконференции в уголовном производстве.

Ключевые слова: видеоконференция, уголовное производство, практика ЕСПЧ, научно-технический прогресс.

VIDEO CONFERENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SPECIFIC APPLICATION PROBLEMS

Dmitry LITKEVICH,

Lawyer, Applicant at the Department of Criminal Process
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article describes some problems of video conferencing in criminal proceedings. Changes are suggested to address these issues. The author defines directions of improvement of normative regulation and practice of using videoconferencing in criminal proceedings.

Key words: videoconference, criminal proceedings, ECtHR practice, scientific and technological progress.

Постановка проблемы. Уголовным процессуальным кодексом Украины 2012 г. (далее – УПК) было введено проведение допроса, опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования (ст. 232) и процессуальных действий в режиме видеоконференции во время судебного производства (ст. 336).

Актуальность темы исследования подтверждается неоднозначностью некоторых законодательных положений действующего УПК, что может привести к нарушению прав и законных интересов участников уголовного производства.

Состояние исследования. Отдельные аспекты применения видеоконференции в уголовном производстве исследовали такие отечественные ученые, как Н.М. Ахтырская, В.П. Барбара, Т.С. Гавриш, В.Т. Маляренко, Т.В. Михальчук, В.В. Мурадов, Н.И. Пашковский, Н.Я. Сегай, А.С. Сизоненко, Н.И. Смирнов, И.В. Черниченко, Ю.М. Черноус и др. Однако вне их внимания осталось немало проблем, связанных с нормированием процедуры видеоконференции, обеспечением прав и законных интересов участников уголовного производства и тому подобное, которые требуют выяснения и решения.

Целью и задачей статьи является определение направлений совершенствования нормативного регулирования и практики применения видеоконференции в уголовном производстве.

Изложение основного материала. Одним из электронных сегментов судебного производства следует признать предусмотренный ст. 336 УПК порядок применения видеоконференции во время судебного разбирательства, под которой И.В. Черниченко понимает предусмотренную уголовным процессуальным законом процедуру совершения отдельных процессуальных действий ее участниками с помощью аудиовизуального взаимодействия с использованием технических средств при трансляции из другого помещения в режиме реального времени [20, с.15]. Дистанционное судопроизводство может осуществляться в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций во время осуществления судебного производства по любым вопросам (выделено автором – *Д.Л.*), рассмотрение которых отнесено к компетенции суда (ч. 9 ст. 336 УПК), в отличие от досудебного расследования, поскольку, согласно ст. 232 УПК, на этой стадии в режиме видеоконференции

могут проводиться только допрос и предъявление для опознания. Заметим, согласно ч. 11 ст. 232 УПК следователь, прокурор с целью обеспечения оперативности уголовного производства имеет право провести в режиме видео- или телефонной конференции опрос лица, которое из-за нахождения в отдаленном от места проведения досудебного расследования месте, болезни, занятости или по другим причинам не может без лишних трудностей вовремя прибыть к следователю, прокурору. По результатам опроса составляется рапорт, в котором указываются дата и время опроса, данные о личности опрашиваемого, идентификационные признаки средства связи, использованного опрашиваемым, а также обстоятельства, которые были им сообщены. При необходимости опрос фиксируется с помощью технических средств аудио- или видеозаписи. Следователь, прокурор обязан принять меры с целью установления лица опрашиваемого в режиме видео- или телефонной конференции и отметить в рапорте, каким образом была подтверждена личность опрашиваемого. В случае необходимости получения показаний от опрошенных лиц следователь, прокурор проводит их допрос.

Одним из направлений работы Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы является участие участников судебного производства в судебном заседании в режиме видеоконференции. Сегодня проведение видеоконференции обеспечивается программными комплексами «Камертон», с помощью которого фиксируется лишь звук, и «Аккорд», с помощью которого осуществляется как звуко-, так и видеофиксация и трансляция.

Дефиниция термина «видеоконференция» отсутствует как в отечественном уголовном процессуальном законодательстве, так и в международных договорах, участницей которых является Украина. Доктринальные подходы по данному вопросу сводятся к таким: видеоконференция – это: телекоммуникационная технология [6]; сеанс двухсторонней интерактивной коммуникации [5]; компьютерная технология [1]; информационная компьютерная технология [4]; особая процедура производства [11] и тому подобное. Использование видеоконференции должно соответствовать общим принципам уголовного производства, что обусловлено ратификацией Украиной Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001, в ст. 9 которой предусмотрено, что государство соглашается обеспечить проведение допроса в режиме видеоконференции при условии, что это не противоречит основным принципам его законодательства.

Проведение процессуальных действий в режиме видеоконференции во время судебного производства предусмотрено ст. 336 УПК. Свойства их осуществления необходимо рассматривать в контексте реализации основ непосредственности исследования показаний, вещей и документов. М.И. Пашковский отмечает, что особенность видеоконференции обусловлена большей отстраненностью удаленного участника от участия в процессуальном действии. Наблюдать за судебным заседанием по монитору и принимать в нем непосредственное участие, конечно, не одно и то же, ведь часть информации, прежде всего невербальной, может

остаться без внимания, а поведение удаленного участника недостаточно отразит средства связи [7, с. 135]. Противоположной точки зрения придерживается, в частности, И.В. Черниченко, которая указывает, что применение этой телекоммуникационной технологии дает возможность в режиме реального времени наблюдать за проведением процессуального действия, физическим и эмоциональным состоянием человека, то есть полностью обеспечивает аудиовизуальный контакт судей и участников производства с лицом, которое участвует в проведении процессуального действия дистанционно, при условии надлежащей организации видеоконференции [19, с. 333–334]. Поддерживая приведенную точку зрения, отметим, что выяснение обстоятельств уголовного правонарушения с помощью видеоконференции, в случаях, предусмотренных УПК, следует рассматривать как альтернативный инновационный способ получения и проверки доказательств, а также как особый способ реализации принципов непосредственности исследования показаний, вещей и документов. Проведение процессуальных действий в режиме видеоконференции не противоречит и другим принципам уголовного производства, в частности, состязательности сторон и свободы в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности. ЕСПЧ в решении по делу «Жуковский против Украины» отметил, что видеоконференция не нарушает, а наоборот, способствует реализации установленного п. d ч. 3 ст. 6 КЗПЛ права конфронтации [13].

Обзор научных источников и анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что использование информационных технологий в уголовном производстве, в том числе и видеоконференции, способствует действительности судебного разбирательства, обеспечению соблюдения разумности сроков, безопасности участников уголовного производства и тому подобное. Вместе с тем неоднозначность некоторых законодательных положений, а в отдельных случаях даже проблемность, может привести к нарушению прав

и законных интересов участников уголовного производства в условиях практической реализации процедуры проведения процессуального действия в режиме видеоконференции, в том числе с точки зрения технического обеспечения доказывания.

Сведения, полученные в режиме видеоконференции, могут иметь доказательственное значение при таких условиях:

(1) *соблюдение конституционных прав и свобод человека, общепризнанных принципов и норм международного права, а также с учетом практики ЕСПЧ.* Прежде всего, речь идет об обеспечении права на защиту. Так, в решении ЕСПЧ по делу «Сахновский против России» от 2 ноября 2010 г. было констатировано нарушение требований ст. 6 КЗПЛ при применении видеоконференции. Во время рассмотрения кассационной жалобы (заявитель принимал участие в заседании посредством видеосвязи, находясь в изоляторе, поскольку Верховный Суд РФ отклонил его ходатайство о личном участии), до начала заседания осужденному представили нового адвоката по назначению, который присутствовал в зале суда. При этом им было отведено 15 минут конфиденциальной беседы с помощью видеосвязи. По мнению Евросуда, «с учетом сложности и серьезности дела можно сделать вывод, что отведенного времени было явно недостаточно для обсуждения, чтобы убедиться в том, что знание защитником дела и правовая позиция является приемлемым. Кроме того, сомнительным представляется то, что общение посредством видеосвязи обеспечивало необходимую конфиденциальность. Заявитель должен использовать систему видеоконференции, которая установлена и обслуживается государством. Он мог чувствовать неловкость при обсуждении дела с защитником. Ничто не препятствовало властям организовать хотя бы телефонный разговор заявителя с его защитником до начала заседания. Также можно было назначить защитника из города, где держали заявителя. Такой адвокат мог бы посетить подсудимого в изоляторе и находиться с ним во время заседания» [14]. В другом

решении ЕСПЧ отметил необходимость обеспечения осужденному, который участвует в судебном заседании посредством телевизионной трансляции, эффективной правовой помощи. При этом Судом обращено внимание, что в зале суда присутствовал прокурор, следовательно, общение с судом без представителя в зале суда ставило его в невыгодное положение [15].

Видеосвязь должна гарантировать заявителю возможность участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей [16].

В специальной юридической литературе поднималась проблема о местонахождении адвоката при применении видеоконференции. Наиболее распространенной является позиция, что защитнику должна быть предоставлена возможность находиться рядом с лицом, которому предоставляется правовая помощь, для их непосредственного общения. Считаем, что местонахождение защитника должен определять обвиняемый с учетом объема необходимой юридической помощи. Иллюстративной является и судебная практика. В частности, при рассмотрении материалов уголовного производства Бобринецким районным судом Кировоградской области на обсуждение сторон и других участников был поставлен вопрос о проведении в режиме видеоконференции допроса свидетеля, который отбывал наказание в Дзержинской исправительной колонии № 2 Донецкой области. Четыре обвиняемых и двое их защитников не возразили против допроса свидетеля в таком режиме. При этом один защитник заявил о своем желании при дистанционном судебном производстве находиться рядом с обвиняемыми, а второй – в зале судебного заседания Бобринецкого районного суда [21, с. 202].

Попутно заметим, что введение с 2013 г. Единого реестра адвокатов Украины с возможностью в перспективе его присоединить к единой сети с Единой судебной информационно-телекоммуникационной системой представит суду возможность оперативно проверять полно-

мочия адвоката, поскольку, согласно ч. 2 ст. 45 УПК, адвокат, сведения о котором не внесены в Единый реестр адвокатов Украины или в отношении которого содержатся сведения о приостановлении или прекращении права на занятие адвокатской деятельностью, не может быть защитником.

Предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право обвиняемого на эффективное участие в суде при рассмотрении уголовного дела в отношении него, в общем, включает в себя не только право быть представленным, но также и право слышать ход процесса и следить за ним. Такие права охватываются самим понятием состязательного процесса и также могут быть выделены из гарантий, содержащихся в частности в пп. (с) п. 3 ст. 6 – «защищать себя лично» [17]. Учитывая это, проводить процессуальные действия в режиме видеоконференции с участием лица, имеющего определенные физиологические особенности (дефекты речи, зрения, слуха), нецелесообразно.

В контексте рассматриваемых вопросов довольно интересно решение ЕСПЧ по делу «Валюженич против России» от 26 марта 2019 г. Хотя дело касалось жалобы заявителя на его содержание в металлической клетке во время уголовного производства против него, Евросудом также было отмечено, что вынесение приговора через видеосвязь унижает достоинство заявителя; прямое включение из СИЗО продолжало унижать достоинство заявителя, ведь сам факт нежелания присутствия преступника в зале заседаний трактуется как слишком неуважительное отношение к нему [12];

(2) *проведение процессуального действия, фиксации его хода и результатов в строгом соответствии нормам уголовного процессуального законодательства.*

Согласно ч. 2 ст. 336 УПК в случае, если сторона уголовного производства или потерпевший возражает против осуществления дистанционного судебного производства, суд может принять решение о его осуществлении только мотивированным определением, обосновав в нем принятое решение; суд не имеет права

принять решение об осуществлении дистанционного судебного производства, в котором вне помещения суда находится обвиняемый, если он против этого возражает.

Анализ приведенной нормы дает возможность сделать, по крайней мере, два замечания. Во-первых, по нашему мнению, право выбора способа дачи показаний непосредственно в зале судебного заседания или в режиме видеоконференции должны иметь не только обвиняемый, но и потерпевший и свидетель. Во-вторых, решение об осуществлении судебного производства, в котором дистанционно будет находиться обвиняемый, не может быть принято, если он против этого возражает. При этом важно, чтобы ходатайство было подано самим участником процесса или по его согласию, которое должно быть должным образом подтверждено. Приведенное подтверждается позицией Кассационного уголовного суда Верховного Суда, высказанной в постановлении от 2 октября 2018 г. Так, по мнению коллегии судей, представление защитником от своего имени ходатайства о проведении апелляционного рассмотрения с личным участием обвиняемого, который содержится под стражей, его участием в режиме видеоконференции без надлежащего подтверждения, что это ходатайство согласовано с этим обвиняемым, само по себе еще не свидетельствует о наличии оснований для обязательного удовлетворения такого ходатайства апелляционным судом [9].

Ч. 7 ст. 336 УПК предусмотрено, что ход и результаты процессуальных действий, проведенных в режиме видеоконференции, фиксируются с помощью технических средств видеозаписи. На практике при этом возникает вопрос относительно непосредственного места фиксации, а именно о необходимости фиксации проведения процессуального действия в режиме видеоконференции лишь в месте ее осуществления или в месте нахождения участниками уголовного производства, которые участвуют дистанционно. В Инструкции о порядке работы с техническими средствами видеозаписи хода и результатов процессуальных

действий, проведенных в режиме видеоконференции во время судебного заседания (уголовного производства) [2], сказано, что ход и результаты процессуальных действий фиксируются судом, который рассматривает дело (п. 3.2.1). По нашему мнению, фиксация должна осуществляться в двух местах одновременно, в том числе для обеспечения гарантий прав и законных интересов участника, который участвует дистанционно, особенно, если подозреваемый, обвиняемый находится в СИЗО, что обуславливает рост риска противоправного давления.

Не менее важной является проблема реализации участниками судебного производства при проведении процессуальных действий в режиме видеоконференции права представлять доказательства, исследовать вещественные доказательства и документы, знакомиться с представленными доказательствами, заявлять отвод и тому подобное. Решение видится в предоставлении возможности реализации приведенных и иных прав с помощью таких средств, как сканер и принтер, электронного документооборота и электронной цифровой подписи.

Заметим, что с помощью электронной цифровой подписи может быть решена проблема, связанная с вынужденной задержкой в освобождении лица, которое содержится под стражей и которое принимало участие в проведении процессуальных действий в режиме видеоконференции, в случае отказа судом в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей либо отмене меры пресечения в виде содержания под стражей или его изменения, поскольку ч. 8 ст. 20 Закона Украины «О предварительном заключении» предусмотрено: приговор или определение об освобождении лица, взятого под стражу, подлежит исполнению немедленно после их поступления (выделено автором – Д.Л.) к месту предварительного заключения. Кроме того, как указано в абз. 3 п. 3 Порядка ведения Единого государственного реестра судебных решений от 25 мая 2006 г. № 740, электронная копия судебного решения – это составленный в суде в виде

электронных данных идентичный судебному решению по документальной информации и реквизитам электронной документ, заверенный электронной цифровой подписью лица, подписавшего указанное решение, который может быть преобразован электронными средствами в визуальную форму [8].

Установление личности в режиме видеоконференции также проблематично, поскольку непосредственное исследование документа осуществляется по месту нахождения лица, а не в суде во время уголовного производства. Однако на сегодняшний день эта проблема может быть решена с помощью ID-паспортов или электронной цифровой подписи;

(3) использование технического оборудования, которое соответствует установленным стандартам качества, а также обеспечивает непрерывную, качественную и конфиденциальную передачу информации.

Согласно ч. 3 ст. 336 УПК, применяемые в дистанционном судебном производстве технические средства и технологии должны обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, соблюдение принципа гласности и открытости судебного производства, а также информационную безопасность. Участникам уголовного судопроизводства должна быть обеспечена возможность слышать и видеть ход судебного производства, задавать вопросы и получать ответы, реализовывать другие предоставленные им процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, предусмотренные УПК. Вместе с тем следует констатировать, что уровень материально-технического оснащения сегодня далеко не всегда является достаточным, а потому качество изображения и звука местами является неудовлетворительным.

В рассматриваемом аспекте иллюстративной является практика ЕСПЧ. Так, в решении по делу «Марчелло Виола против Италии» от 5 октября 2006 г. Суд отметил, что видеосвязь должна гарантировать возможность заявителю участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий,

а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей [16]. В деле «Тимергалиев против Российской Федерации» от 14 октября 2008 г. заявитель, страдавший хроническим ухудшением слуха, не получил слухового аппарата и не был представлен адвокатом, несмотря на серьезность обвинения в убийстве. Суд установил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции [17]. В другом случае по делу «Стэнфорд против Великобритании» от 23 февраля 1994 г. Суд, несмотря на то, что обвиняемый не смог принять эффективное участие в производстве, поскольку не имел возможности слышать и следить за ходом судебного заседания из-за плохой акустики в зале суда, не установил нарушение права на справедливый суд, что является следствием того, что обвиняемый не мог слышать некоторые из показаний, которые давали в суде в результате плохой акустики в зале, в виду того факта, что его адвокат, который мог слышать все, о чем говорилось, и мог в любое время получать инструкции от своего клиента, в тактических целях предпочел не уведомлять судью о трудностях слуха обвиняемого на стадиях судебных слушаний, которые продолжались в течение шести дней [18].

Выводы. Подытоживая изложенное, отметим, что проведенное исследование позволило подтвердить актуальность поднятой проблематики, ее практическую значимость и необходимость дальнейшего научного исследования с последующей разработкой предложений по совершенствованию действующего уголовного процессуального законодательства.

Список использованной литературы:

1. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Москва : Юрлитинформ, 2002. 528 с.

2. Инструкция о порядке работы с техническими средствами видеозаписи хода и результатов процессуальных действий, проведенных в режиме видеоконференции во время судебного

го заседания (уголовного производства), утвержденная Приказом ГСА Украины 15.11.2012 г. № 155.

3. Кондратюк С. Железный аргумент. *Закон и бизнес*. 2019. № 13 (1415). URL: zib.com.ua/ua/print/137127vinesennya_viroku_cherez_videozv'yazok_prinizhue_gidnist_esp.html (дата обращения: 24.05.2019).

4. Маляренко В.Т. Перестройка уголовного процесса Украины в контексте европейских стандартов : теория, история, практика : монография. Київ : Юрінком Інтер, 2005. 512 с.

5. Мурадов В. Проблемы использования видеоконференцсвязи на современном этапе развития технико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. *Право Украины*. 2011. № 7. С. 235–240.

6. Пашковский Н.И. Видеоконференция в уголовном судопроизводстве. URL: <https://docs.google.com/document/d/1JEU4BFLZNPxNzscOyadevJSXJbkIhVpxjnljlvqk/edit?hl=ru&pli=1> (дата обращения: 24.05.2019).

7. Пашковский Н.И. Особенности доказывания в делах, связанных с предоставлением международной правовой помощи : дис. ... канд. юридическим. наук. Київ, 2002. 243 с.

8. Порядок ведения ЕГРСР, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 25 мая 2006 г. № 740.

9. Постановление коллегии судей Первой судебной палаты Кассационного уголовного суда Верховного Суда от 02.10.2018 г. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/77009249>.

10. Смирнов М.И. Относительно использования видеоконференцсвязи при пересмотре судебных решений в кассационном порядке. *Вестник Верховного Суда Украины*. 2001. № 1 (41). С. 38–40.

11. Смирнов М.И. Особенности оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием метода видеоконференцсвязи : дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2005. 268 с.

12. Дело «Валюженич против России» (пресс-релиз). Документ в переводе президента Союза адвокатов Украины Александра Дроздова и директора АБ «Дроздова и партнеры» Елены Дроздовой. URL: www.echr.com.ua/translation/sprava-valyuzhenich-proti-rosii-pres-reliz/ (дата обращения: 24.05.2019).

13. Дело «Жуковский против Украины»: Решение Европейского суда по правам человека от 3 марта 2011 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_714 (дата обращения: 24.05.2019).

14. Дело «Сахновский против России» : Решение Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. URL: <https://precedent.in.ua/2016/04/08/sahnovskyj-protyv-rossyy-gc/> (дата обращения: 24.05.2019).

15. Дело «Шулепов против Российской Федерации» : Решение Европейского суда по правам человека от 26 июня 2008 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902169799> (дата обращения: 24.05.2019).

16. Дело «Марчелло Виола против Италии» от 5 октября 2006 г. : Решение Европейского суда по правам человека. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/268408/> (дата обращения: 24.05.2019).

17. Дело «Тимергалиев против России» : Решение Европейского суда по правам человека от 14 октября 2008 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rtimergaliyevcase.html> (дата обращения: 24.05.2019).

18. Дело «Стэнфорд против Великобритании» : Решение Европейского суда по правам человека от 23 февраля 1994 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rtimergaliyevcase.html> (дата обращения: 24.05.2019).

19. Черниченко И.В. Особенности реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства Украины во время применения видеоконференции. *Журнал Киевского университета права*. 2013. № 4. С. 332–336.

20. Черниченко И.В. Применения видеоконференции в уголовном производстве Украины: теория и практика : монография. Киев : Алерта, 2015. 272 с.

21. Черниченко И.В. Перспективы совершенствования видеоконференции в уголовном производстве Украины. *Вестник Черновицкого факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»*. 2014. Выпуск 1. С. 196–205.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Литкевич Дмитрий Александрович – адвокат, соискатель кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Litkevich Dmitriy Aleksandrovich – Lawyer, Applicant at the Department of Criminal Process of Yaroslav Mudryi National Law University

tanyaksonenko@gmail.com